

УДК 34

***ПРИЗНАНИЕ РЕЦИДИВА ПРИ НАЛИЧИИ СУДИМОСТЕЙ,
ПОЛУЧЕННЫХ ДО ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ***

Кумсков Е.Д.

Студент 2 курса магистратуры Института права

Волгоградский государственный университет

Российская Федерация, г. Волгоград

Аннотация: В статье рассматриваются общие положения о рецидиве преступлений в уголовном праве Российской Федерации. Особое внимание уделяется тому факту, что при признании рецидива преступлений не учитываются судимости, полученные лицом до достижения 18 лет. Анализируются примеры из судебной практики, позиции ученых по данному вопросу. В заключении делается вывод о целесообразности учета данной разновидности судимостей при признании рецидива преступлений.

Ключевые слова: Рецидив, судимость, несовершеннолетнее лицо, уголовная ответственность, наказание.

***RECOGNITION OF RECIDIVISM IN THE PRESENCE OF CONVICTIONS
OBTAINED BEFORE THE LEGAL AGE***

Kumskov E.D.

2-year student of the master`s degree of the Institute of Law

Volgograd State University

Russian Federation, Volgograd

Abstract: The article deals with the general provisions on the recidivism of crimes in the criminal law of the Russian Federation. Particular attention is paid to the fact that the recognition of recidivism does not take into account convictions obtained by a

person under the age of 18 years. Examples from judicial practice, positions of scientists on this question are analyzed. In conclusion, it is concluded that it is expedient to take into account this type of criminal record in the recognition of recidivism.

Keywords: Recidivism, conviction, a minor, criminal liability, punishment.

Рецидивная преступность, пожалуй, является худшей из всех форм криминальной активности, поскольку наглядно демонстрирует пренебрежительное отношение лица, совершившего преступление, к общественным и правовым нормам поведения. Однако пренебрежительное отношение к указанным нормам свойственно не только рецидивистам и даже не только преступникам в целом, но особой прослойке общества, отличающейся склонностью к маргинальному образу жизни независимо от того, совершают они преступления или нет. Основным же критерием, позволяющим признать рецидив худшим проявлением преступности, выступает тот факт, что рецидив играет роль индикатора неэффективности мер уголовного наказания или, говоря более широко, неспособности государства эффективно противостоять как рецидиву преступлений, так и преступности в целом.

Под рецидивом преступлений законодатель понимает совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Уголовный кодекс закрепляет разновидности рецидива (опасный, особо опасный и простой рецидив, который в Уголовном кодексе таковым не назван, хоть и выделен), а также приводит перечень тех судимостей, которые не учитываются при признании рецидива преступлений. К их числу относятся:

- 1) Судимости за преступления небольшой тяжести;
- 2) Судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет;

3) Судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

4) Судимости, снятые или погашенные в установленном Уголовным кодексом порядке [6].

В рамках данной статьи рассмотрению подлежат вопросы, связанные с учетом при признании рецидива судимостей за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет (п «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Логично предположить, что закрепляя запрет на учет при признании рецидива судимостей за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, законодатель исходил из гуманистических соображений, из необходимости учета особого статуса несовершеннолетнего лица, потребностей в его исправления, ресоциализации, а также иных высоких побуждений. Однако, как показывают криминологические исследования и статистика судебной практики, совершение общественно опасных деяний в несовершеннолетнем возрасте существенно повышает вероятность рецидива, а рецидивная преступность, в свою очередь, черпает силы именно из преступности несовершеннолетних. Многие из тех, кто, будучи совершеннолетними, повторно совершали преступления, начинали свою преступную «карьеру» именно в возрасте до 18 лет [2, 392].

В качестве иллюстрации к этим доводам можно привести следующее уголовное дело, рассмотренное Светлоярским районным судом Волгоградской области 08 августа 2019 года. Г., 1996 года рождения, был осужден по двум эпизодам кражи, квалифицированных по п «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ранее он уже был судим: в 2013 году (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), в 2015 (п «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), в июне 2019 года (п «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Суд закономерно признал в действиях Г. рецидив преступлений: была учтена судимость 2015 года.

Судимость 2013 года же не учитывалась ни в 2015, ни в 2019 ввиду того, что получена Г. до достижения 18 лет. Таким образом, нормативные правила учета рецидива преступлений здесь были соблюдены судом.

Гораздо больший интерес представляют отраженные в приговоре мотивы Г. относительно совершения данных краж. Так, одним из преступлений, совершенных Г., является кража строительного бетоносмесителя из домовладения, принадлежащего его отцу. Ввиду наличия родственных отношений Г. посчитал, что имеет в отношении имущества своего отца такие же правомочия, что и сам отец, вследствие чего незаконно изъял имущество и сбыв его третьему лицу. На предварительном следствии и в суде Г. факт кражи отрицал [5].

Подобный подход к оценке собственных действий Г. показывает, что данное лицо обладает устойчивой позицией непризнания и неуважения чужих прав и свобод, что выразилось в неоднократном совершении им преступлений. Кроме того, он начал преступную деятельность до достижения совершеннолетия (в 17 лет), и, скорее всего, продолжит ее после отбытия назначенного наказания.

Данный пример является демонстрацией правильного применения норм закона о рецидиве преступлений. Однако, как показывает практика, суды иногда допускают нарушения данных положений. Так, например, Ленинградским областным судом 18 апреля 2019 года по результатам рассмотрения апелляционной жалобы Т. был изменен приговор суда первой инстанции. Основанием для изменения послужил тот факт, что суд первой инстанции учел при решении вопроса о признании рецидива судимость, полученную Т. до достижения им совершеннолетия. Судом апелляционной инстанции указание на данную судимость было исключено из приговора, однако, в конечном счете, на факт установления рецидива это не повлияло, поскольку Т., помимо данной судимости имел еще две [1].

При назначении наказания государство в лице судебных органов должно индивидуально подходить к определению его вида, а также сроков и размера. И наличие у лица судимостей либо признание рецидива является одним из критериев, позволяющих дифференцировать наказание по данным показателям. Как указывает Верховный суд Российской Федерации, суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей [4]. Иными словами, наличие неснятых и непогашенных судимостей, не образующих рецидив преступлений, позволяет суду учесть их в качестве обстоятельств, отрицательно характеризующих личность подсудимого. Рецидив же является, согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, обстоятельством, отягчающим ответственность.

Признание рецидива преступлений является основанием для применения статьи 68 УК РФ при назначении наказания, которая устанавливает специальные требования к сроку и размеру наказания рецидивистов. Данные требования позволяют хоть как-то дифференцировать ответственность рецидивистов и нерецидивистов. В случае же с данными, характеризующими личность, все гораздо сложнее. Формально суд вообще не связан никакими границами и пределами при учете в назначении наказания личностных данных подсудимого, в том числе данных о судимостях. Разумеется, судьи учитывают такие обстоятельства. Однако возникают следующие вопросы: все ли судьи должным образом учитывают их? Во всех ли случаях? Как это сказывается на виде, сроке и размере наказания? Однозначных ответов здесь дать нельзя, все слишком сильно зависит от так называемого судебного усмотрения.

В научном сообществе существуют подходы, согласно которым институт рецидива преступлений следует распространить на несовершеннолетних преступников. Некоторые авторы полагают, что необходимо учитывать при признании рецидива судимости, полученные в несовершеннолетнем возрасте,

при условии, что лицо отбывало наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии и отрицательно характеризовалось при его отбытии [8, 33]. Другие, соглашаясь с обязательностью критерия отбывания лишения свободы в воспитательной колонии, настаивают, что учитывать нужно не отрицательную характеристику поведения лица, а факт отбывания наказания за особо тяжкое преступление [7].

Обе эти концепции вызывают вопросы. Так, некорректной представляется привязка к отбыванию наказания в воспитательной колонии, поскольку на практике возможны ситуации, когда лицо, совершившее преступление до достижения 18 лет, привлекается к уголовной ответственности за него, будучи совершеннолетним, и, соответственно, в воспитательной колонии уже не окажется. Рецидив преступлений в указанной ситуации не будет признан, что окажет негативное воздействие на справедливости приговора. Следовательно, представляется достаточным просто привязать рецидив преступлений к факту отбывания наказания в виде лишения свободы, независимо от вида исправительного учреждения.

В целом оба данных подхода заслуживают внимания, поскольку в последние несколько лет российское общество столкнулось с серьезной проблемой, напрямую связанной с подростковой преступностью.

В текущем десятилетии на территории России получило развитие криминальная идеология А.У.Е., благодатной почвой для которого стала подростковая среда. Подростки активно вовлекаются в данное течение, во многом «благодаря» помощи других подростков, часто имеющих судимости, которые пропагандируют совершение преступлений, отказ от соблюдения законов и базовых общественных правил и норм поведения. Единственным регулятором отношений между людьми выступают так называемые «воровские понятия». Все это, с учетом снисходительного отношения к

подросткам со стороны публичных органов, ведет к росту подростковой преступности, в том числе и рецидивной [3].

Проблема рецидивной преступности несовершеннолетних, лежащая перед российским обществом, требует оперативного решения. В этой связи можно сделать следующие выводы:

1. Рецидив преступлений является одной из худших форм преступной активности. И он становится гораздо более опасным, если преступником, допустившим рецидив, является несовершеннолетний. И если лицо совершило преступление при наличии рецидива, государство не должно относиться к нему снисходительно только на том основании, что преступление было совершено им до достижения 18 лет.

2. Одной из мер, способных привести к требуемому результату, представляется модернизация нормативной базы в сторону ужесточения мер ответственности для лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также имеющих судимость за преступления, совершенные до 18 лет.

3. Первым шагом модернизации должно стать законодательное закрепление возможности учета при признании рецидива судимостей за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет.

В заключение необходимо отметить, что целью этой модернизации является не столько реальное ужесточение ответственности несовершеннолетних, сколько создание такого режима правоприменения, в которой несовершеннолетние будут не неприкосновенной кастой. В конечном счете, это будет способствовать реализации такой цели уголовного наказания, как превенция.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Ленинградского областного суда по уголовному делу № 22-606/2019 от 18.04.2019 г // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cXJiDYlgCMxp/> – Дата обращения: 20.10.2019
2. Криминология: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Под. ред. проф. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.
3. Меняйло Д.В. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России, 2019. – № 3. – С.107-111
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.правовой системы КонсультантПлюс
5. Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области по уголовному делу № 1-105/2019 от 08.08.2019 // [Электронный ресурс]: URL: https://svetl--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=88311914&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 – Дата обращения: 20.10.2019
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019). [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Чистяков А.А. Криминологические возможности законодательного закрепления рецидива несовершеннолетних / А.А. Чистяков, Г.Ю. Зинин // Человек: преступление и наказание. - 2017. – Т.25(1-4), № 3. – С.367-371
8. Южанин В.Е. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России / В.Е. Южанин, А.В. Армашова - М., ЮСТИЦИНФОРМ, 2007. – 192 с.

Оригинальность 87%